Он был внутри чего-то, какой-то клетки или клетки. Было слишком темно, чтобы он мог это видеть, но он чувствовал стены вокруг себя, чувствовал, как они сближаются.

Это было неправильно, и он был уверен, что стены его тюрьмы приближаются во мраке, но он не мог двинуться с места, чтобы сбежать.

Его магия двигалась в отчаянии, пульсируя, толкая близость, сдерживающую его.

Он разбился.

Гарри поймал себя на том, что смотрит на линию под своими руками, границу между черным и белым. Он медленно отвел руки, глядя на серые отпечатки, оставленные им на линии. Вокруг него осколки его тюрьмы распались в ничто.

Следы от его рук расширились, превратив и тьму, и свет по обе стороны от линии в серые.

Гарри поднялся на ноги и обнаружил, что стоит на шахматной доске из-под третьего коридора.

Фигуры были не такими, какими они их оставили, а застыли на полпути к началу новой игры, с другими фигурами, чем раньше. У белого короля не было ни короны, ни меча, но он стоял царственный, праведный и могущественный, смиренно сложив руки над своей большой бородой.

Гарри посмотрел на другие фигуры, все они были неподвижны, единственной недостающей фигуры была белая королевская пешка, фигура, которая должна была занимать его поле.

Моя тюрьма.

Он шагнул со своего квадрата, оставив серые следы на доске, как блуждающий. Отметины быстро увеличились, поглотив свои квадраты.

Белый король посмотрел на него с гордостью и доброжелательностью, но в его пустых глазах не было понимания, и Гарри ничего не чувствовал, глядя на скульптурную фигуру.

Глаза черного короля тоже следили за ним, глядя с холодным, апатичным любопытством, пока он водил пальцами по поверхности ближайшей белой пешки. Он тоже стал серым.

Зачарованный, Гарри потянулся к следующим белым фигурам, к белому коню, стоявшему рядом с измененной ферзевой пешкой и ладьей за ней.

Они тоже изменились, но не так, как он ожидал.

Вместо того, чтобы оставить на них следы его серых пальцев, они рассыпались в прах, оставив груды пыли на своих седеющих квадратах.

Черный король смотрел на него невозмутимо, как будто смирившись, каменные слезы катились из глаз белого короля.

Черные фигуры тоже изменились, некоторые рассыпались, черный ферзь и два коня, но другие были поглощены отпечатками его рук, окрашенными в серый цвет, как поля, по которым он шел.

Из любопытства он повернулся, закрыв доску, пронесшись мимо белого ферзя, который рассыпался в прах от кончиков его пальцев, и твердо положил руки на грудь белого короля.

Он тоже рассыпался в прах, и Гарри отшатнулся, поскользнувшись на квадратах и упав.

Придурок разбудил его.

— Мистер Поттер. Гарри никогда не слышал ничего более приятного, чем строгий тон мадам Помфри. Она никак не могла когда-либо работать на Волдеморта, у него не было полномочий принуждать ее, ни у кого не было таких полномочий, во всяком случае, в ее приходе.

— Я не сплю, — улыбнулся ей Гарри, — и все в порядке, — он мог видеть дымящийся кубок того, что было у нее в руке, и очень не хотел пить его. Это было прекрасно, когда он был без сознания; он не мог попробовать это тогда.

— Вы не совсем в порядке, мистер Поттер, — отрезала она, ставя кубок рядом с его кроватью. «Я собираюсь навсегда пометить эту кровать как твою на следующий год».

'Я хорошо себя чувствую?' – попытался Гарри, глядя на густую, мелоподобную жидкость с некоторым отвращением.

— Вы — второй студент, которого я принимал в этом крыле за последнюю неделю и страдает от последствий Проклятия Круциатус, и да, — она поймала его взгляд на кубок, — вы будете пить его до последней капли! Гарри едва уловил ее последние слова.

Флер.

Он тут же осмотрел палату вдоль и поперек, но все занавески были отодвинуты к стенам, а кровати были пусты. Он был единственной жертвой мадам Помфри.

'Для чего это?' — спросил Гарри, безропотно потянувшись за зельем.

«Это все, в чем нуждалось ваше тело на прошлой неделе, когда оно провело сон от воздействия антиаппарационных палочек», — сообщила она на удивление мягким тоном.

— Будет ли он на вкус таким же плохим, как выглядит? — нахально спросил он, а затем проглотил до того, как она в отместку впихнула его ему в горло.

— Да, — сладко ответила она, когда что-то похожее на горящую лакрицу покрыло внутреннюю часть его рта, — да, будет.

Она вытащила палочку из кармана униформы и легонько провела ею по его туловищу.

— Кажется, вы в полном порядке, мистер Поттер, — сказала она ему с легкой улыбкой. — Если не считать еще одного шрама, ты ушел невредимым.

Она протянула ему очень маленькое зеркальце, и Гарри уставился на маленькую отметину на своей щеке. Это был небольшой треугольный порез на краю его скулы.

«Я не могла избавиться от самой глубокой части пореза, — объяснила мадам Помфри, — то, что было использовано, имело какое-то заклинание, чтобы запечатать рану, и я не смогла полностью снять последствия».

— Едва заметно, — пожал плечами Гарри и вернул ей зеркало. Едва ли он собирался отвести взгляд от другого его шрама. — Э-э-э... неужели вы не расскажете мне, что произошло с тех пор, как закончился турнир?

«Ты выиграл, — сказала ему мадам Помфри, — но после того, как стало известно о причастности Бэгмена, все было в беспорядке».

— Бэгмен? Гарри сохранял невинный тон.

— Это он вписал твое имя, — сердито фыркнула медсестра, — весь турнир был сфальсифицирован, чтобы ты пришел первым и исчез к Сами-Знаете-Кому. Он во всем признался сразу же, как только было снято проклятие Империус, и рассказал всю историю директору и министру.

'Где он?' Гарри чувствовал, что шут заслуживает наказания за свою роль во всем. Крам был мертв, а Флер подвергалась пыткам из-за его слабости.

— Министр немедленно увез его в Азкабан, — мадам Помфри недоверчиво покачала головой, — никакого суда, ничего, просто ушел, и все за дела, совершенные под заклятием Империус. Если бы это было сделано, половина волшебного общества была бы там после последней войны.

Гарри почувствовал легкую жалость к бывшему игроку «Ос». Он позволил манипулировать собой и обмануть себя, и из-за этого люди пострадали и погибли, но Азкабан был слишком далеко. Фадж явно просто заметал вещи под ковер.

Без сомнения, Люциус Малфой давал ему советы.

— Он взял на себя вину за то, что произошло на турнире? — осторожно спросил Гарри. Он сделал все возможное, чтобы убрать Седрика с линии огня, но ничего не мог поделать с собой, единственным не атакованным чемпионом.

— Он взял на себя вину во всем, мистер Поттер, — фыркнула медсестра. «Министра, похоже, совсем не интересовала его версия событий, даже когда было очевидно, что он находился под заклятием Империус».

Гарри почти не удивился, учитывая то, что он знал о Фадже. В руках Малфоя и ему подобных этот человек был ничтожеством, и, учитывая компанию чистокровных, Гарри в ближайшее время ни на что не рассчитывал от Министерства магии.

— По крайней мере, студенты знают, что произошло, — заверила его мадам Помфри. «Дамблдор объявил обо всем на празднике в конце года».

Праздник окончания года?

— Какое именно число, мадам Помфри?

— О, — медсестра на мгновение смутилась. — Сегодня второе июля, мистер Поттер, все разошлись по домам, кроме вас и прислуги. Вы должны написать мистеру Лонгботтому и мисс Белл, они часто бывали здесь, чтобы увидеть вас на прошлой неделе, и будут благодарны, узнав, что вы выздоровели.

Гарри почувствовал прилив привязанности к верной паре. Они не забыли о нем, пока он был ранен, хотя Гарри не мог учить Невилла, помогать ему или проводить время с Кэти. Он напишет им, как только сможет.

Все, внезапно понял Гарри, и его сердце упало.

— А другие школы? — спросил он медсестру очень тихо.

— Они вернулись в свои учреждения, — сказала ему мадам Помфри, смахивая кубок с его кровати и исчезая в своем кабинете рядом с его кроватью.

Она вернулась во Францию.

Гарри почувствовал себя странно больным. Флер была теперь очень далеко, слишком далеко, чтобы он когда-либо смог хотя бы снова поговорить с ней.

Конечно.

— Вы в порядке, мистер Поттер? Медсестра вышла из кабинета.

— Я в полном порядке, — напомнил он ей, горько улыбаясь. Было неизбежно, что у него не будет шанса поговорить с ней сейчас, когда он этого хочет, как он сожалеет о том, что не проигнорировал свой темперамент у озера, или задержался у Требуемой комнаты, или провел какие-либо моменты за последние несколько месяцев в которого он хотел найти ее.

— Если вы настаиваете, — вздохнула медсестра. — Директор хочет поговорить с вами, прежде чем вы уйдете, он сейчас идет в палату.

Гарри воспринял это как разрешение встать с постели и облачиться в мантию, которую ему предоставили. Без сомнения, сотрудники и домашние эльфы не смогли найти его вещи, которые, как оказалось, находились в Тайной Комнате.

— Гарри, — Дамблдор прошел через двери в больничное крыло. 'Как ты себя чувствуешь?'

— Да, — солгал Гарри. Что-то дрогнуло на краю его сознания, когда он встретился с яркими голубыми глазами директора, и он яростно очистил свой разум, его рука метнулась к палочке.

«Ах, — Дамблдор выглядел слегка виноватым, — вы изучали искусство разума. Прошу прощения, Гарри, у меня вошло в привычку подглядывать, используя пассивную легилименцию, я знаю, предосудительную, но иногда необходимую для общего блага.

— Я был бы признателен, сэр , — холодно ответил Гарри, — если бы вы воздержались от этого. Я знаю об окклюменции и ее принципах, но не о легилименции. Как это работает?'

Он очень ясно помнил последнее заклинание, которое Риддл произнес на кладбище. Волан-де-Морт лишь мельком уловил эмоции, стоящие за его заклинанием, и воспоминания о детстве, события до Хогвартса, но он не мог рисковать, увидев что-то более важное при следующей встрече. Гарри должен был найти способ полностью закрыть свой разум.

— Это сложный и малоизвестный раздел магии, — начал Дамблдор, — которым овладел Волдеморт. Это позволяет волшебнику установить связь с разумом другого и оттуда увидеть его мысли, чувства и воспоминания. Пассивная легилименция делает немного больше, чем скользит по поверхности и позволяет мне увидеть очень сильные реакции или мысли, но более активный подход позволит мне проследить эти мысли и чувства до самого их появления и даже создать собственные видения в вашей голове. .'

«Думаю, я хотел бы научиться защищаться от него», — решил Гарри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50582/2106129